Как только Сяо Ицянь услышал, что Е Чэнь высмеивает его, он сердито стиснул зубы.

— Ты не наглей! — ругался Сяо Ицянь, — рано или поздно я восстановлю свои силы, не волнуйся, тебе не видать пощады!

Ши Тяньци прикрикнул на него:

— Сяо Ицянь! Я уже неоднократно предупреждал тебя, что к мастер Е нужно относится уважительно, нельзя оскорблять его. Если будешь продолжать в том же духе, мы больше не будем с тобой общаться!

Сяо Ицянь жутко рассердился, когда услышал, как Ши Тяньци вступается за Е Чэня. Его мать говорила, что нужно как можно скорее восстановить отношения с Ши Тяньци и пригласить его в город Янь на празднование её 84-летия.

Но этот Ши Тяньци и вправду упрям! Весь день носиться с этим неудачником Е Чэнем, что он задумал?!

Однако, Сяо Ицянь не стал публично перечить Ши Тяньци, а мог лишь сердито добавить:

— Мастер Ши, Вам обязательно нужно быть осмотрительней. Сейчас многие обманывают пожилых людей, некоторые продают вам подделки даже готовы подлизываться к вам, чтобы стрясти с вас деньги. Некоторые просто берут поддельные средства и продают их пожилым людям под видом чудодейственного лекарства, вы же мудры, но не попадитесь!

Вэй Чжанминь с презрительной улыбкой добавил:

— Такой аферист, в таком маленьком городе как Цзинь, сможет орудовать несколько дней, разве он не побоится действовать в крупных местах? Ведь людей, которые мало чего видели проще обмануть.

Е Чэнь улыбнулся и сказал:

— Разве тот туалет показался тебе недостаточно большим в прошлый раз? У тебя всё еще воняет изо рта, санузел в выставочном центре ещё круче, в одном только мужском туалете 20-30 писсуаров, может быть ты хочешь ещё разок повеселиться?

Лицо Вэй Чжанминя в миг изменилось, но с опаской он сказал:

— Ты… Не думай, что раз одурачил дворецкого Юя, то можешь бесчинствовать в Цзине!

Цин Ган стоял прямо позади, и когда услышал, как Вэй Чжанминь разговаривает с Е Чэнем, тут же холодным голосом обратился:

— Вэй Чжанминь, как ты смеешь так разговаривать с мастером Е?

Их клан Цинь является поставщиком лекарственных средств клану Вэй, и они уже встречались раньше, но Цин Ган никак не ожидал, что Вэй Чжанминь проявит такое неуважение к Е Чэню.

Чжанминь его увидел только что, и пренебрежительно ответил:

— Цин Ган, наши семьи сотрудничают уже более 10 лет, как ты можешь заступаться за это ничтожество?

— Вы не знаете о способностях мастера Е, оскорбив мастера Е, вы оскорбили мою семьи Цин, с этого момента мы разрываем всяческое сотрудничество с вашей компанией, и больше не будем поставлять вам лекарства!

Лицо Вэй Чжанминя слегка изменилось, если они потеряют такого поставщика, как компания Цин Гана, у них также буду неприятности. Но теряя что-либо, нельзя потерять репутацию, поэтому, стиснув зубы, он сказал:

— Потеряв вас, как поставщика, наша семья Вэй всё ещё будет оставаться на плаву, а вот вам, возможно, придется столкнуться с трудностями?

А лицо Цин Гана не изменилось, и он твердо сказал:

— Лекарства клана Цин известны по всей стране, даже если мы не будем с вами сотрудничать, это не окажет большого влияния, впрочем, я бы хотел посмотреть, как вы будете гарантировать качество своей продукции без наших поставок.

Мужчина средних лет, стоящий позади Чжанминя, извинился перед Цин Ганом:

— Господин Цин, не обращайте внимания на моего брата, он просто пошутил, наши кланы так долго сотрудничают, такой резкий разрыв был бы губителен для обоих сторон…

Он не закончил говорить, как Вэй Чжанминь повернулся и пнул его ногой, добавив:

— Вэй Лян! Кто тебе давал слово? Мне разве нужны твои поучения? Ты, полукровка, будешь мне указывать, живо вернешься на свою Чанбайшань.

От удара, Вэй Лян упал на землю и схватился за живот, его лицо в миг покраснело. Но он

больше не посмел ничего сказать, лишь тихо поднялся и снова встал позади Вэй Чжанминя, не сказав ни слова.

Е Чэнь взглянул на Вэй Ляна и увидел в нём прошлого себя. Люди презирали его, третировали и даже унижали, но он мог лишь терпеть и скрывать свои чувства, ожидая момента, когда он сможет подняться.

Сяо Вэйвэй сказала Чжанминю:

— Дорогой, не стоит тратить силы на отброса и на полукровку, пойдем скорее.

Вэй Чжанминь кивнул головой. Е Чэнь и Вэй Лян были для него лишь мусором. Несмотря на то, что он понес ущерб от Е Чэня, он не считал его выдающимся человеком. Напротив, он ждал возможности отомстить Е Чэню, чтобы успокоить свою ненависть.

Е Чэнь тоже не горел желанием препираться с ними, ведь он приехал сюда ради 300-летнего женьшеня. Что касается Сяо Ицяня и Вэй Чжанминя, если они продолжать выпендриваться, то у него есть множество вариантов, чтобы проучить их.

Увидев, что Сяо Ицянь, Вэй Чжанминь и другие ушли, Ши Тяньци покачала головой, и тяжело вздохнув, сказал:

— Этот Сяо Ицянь действительно сам на себя накликал беду, не живется ему спокойно!

— Мастер Е, доктор Ши, пойдемте тоже, не позволяйте этим людям испортить вам настроение. — сказал Цин Ган.

Е Чэнь, улыбаясь, ответил:

— Это просто сборище клоунов, я не принимаю их близко к сердцу.

Они вошли в выставочный центр, где уже стояло множество прилавков, и каждая семья выставляла приличное количество разнообразных лекарств.

Цин Ган сначала пригласил Е Чэня посмотреть на выставочный стенд его семьи. Они заслуживают своей столетней истории, ведь у них больше 10 стендов с редкими лекарственными ингредиентами.

— Мастер Е, если здесь есть что-то, что вам нужно, просто дайте мне знать и достану вам, — сказал Цин Ган.

Е Чэнь кивнул и ответил:

— Когда я заполучу 300-летний женьшень, и смогу сварить новое лекарство, я скажу вам, если мне что-то понадобиться.

— Мастер Е, я достану Вам, всё, что Вам потребуется, не стесняйтесь!

Е Чэнь осмотрел всю выставку, но так и не нашел чего-то, что заслуживало бы его внимания, это его немного разочаровало. По всей видимости, большинство лекарств здесь были абсолютно обычными, ничего особенного.

Спустя какое-то время, подошел через аукциона, Е Чэнь вместе с Цин Ганом и Ши Тяньци отправились в аукционный зал.

Этот зал имел огромную площадь и вмещал несколько миллионов человек. Прямо перед залом была возведена стеклянная витрина, а в ней как раз находился тот самый 300-летний женьшень.

Когда Е Чэнь увидел его, он был в восторге. Он мог буквально почувствовать его лечебную мощь, он заметил также, что этому 300-летнему женьшеню, на самом деле почти 400 лет, и его качество даже лучше, чем он мог себе представить.

http://tl.rulate.ru/book/71027/2018517